На правах рукописи

Музыканкина Юлия Александровна

ПРОБЛЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА ПЕРЕД ЛИЧНОСТЬЮ В ИСТОРИИ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

САРАТОВ 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Научный руководитель: доктор философских наук,
доктор юридических наук,
профессор **Олег Юрьевич Рыбаков**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор **Валерий Алексеевич Летяев**

доктор юридических наук,
профессор **Ольга Ивановна Цыбулевская**

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Саратовский юридический институт МВД России».

Защита состоится «____»_____2007 года в_____часов на заседании Диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»

Автореферат разослан: «_____»_____2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук И.С. Морозова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. За время политико-правовых реформ в России во многих сферах общественной жизни значительно увеличилось число сопутствующих процессам преобразования социальных отклонений, имеющих различные причины. Например, одним из оснований, приведших к кризису правосознания, стало неверие граждан в эффективность института юридической ответственности государственной власти. Поэтому не случайно, что на современном этапе в различных отраслях юридического знания возрастает интерес к проблеме юридической ответственности государства перед личностью.

Не является исключением и история учений о государстве и праве, которая призвана обращаться к злободневным вопросам современной правовой теории и практики, анализируя опыт прошлого. Практика повседневного государственно-правового строительства ставит перед историко-правовой наукой ряд важнейших задач, среди которых не только оценка идей прошлого, но и разработка на их базе возможных практических решений по гармонизации и повышению эффективности правового регулирования, как в настоящем, так и будущем.

Подобное возможно лишь при существующей объективной потребности в рассмотрении государственно-правовых взглядов прошлого. И сегодня такая необходимость есть, поскольку на современном этапе институт юридической ответственности государства перед личностью работает не в полной мере, а в некоторых областях столкновения интересов личности и государства вообще не находит своего применения.

Наряду с затруднениями, возникающими в сфере усовершенствования законодательства, призванного обеспечивать эффективную работу данного института, существуют проблемы общетеоретических положений, объясняющих природу юридической ответственности государства.

Юридическая наука как система знаний, ее теоретико-понятийный аппарат не представляет собой какого-либо заранее заданного начала, а прежде

всего есть результат мыслительной деятельности человека. Для того чтобы создать значимую для правовой практики общую теорию юридической ответственности государства, в достаточной степени учитывающую все имеющиеся научные разработки в данной области и отвечающую современным реалиям, необходимо проследить «историческую судьбу» самой идеи такой ответственности. Существующая преемственность и особая диалектика развития правовой теории в целом позволяет утверждать, что такой анализ будет способствовать выработке однозначного и общепризнанного понимания природы юридической ответственности государства. Ее теоретическое осмысление, в свою очередь, поможет избежать некритического восприятия, связанного с отсутствием должного учета исторического опыта, некоторых правовых институтов в законотворческой деятельности.

Эффективная работа института юридической ответственности государства будет способствовать уменьшению числа злоупотреблений в органах власти, содействовать повышению качества и оперативности правового воздействия на все сферы деятельности должностных лиц.

Таким образом, можно утверждать, что обращение к проблеме юридической ответственности государства перед личностью в истории правовых учений весьма своевременно.

Степень научной разработанности проблемы. В истории учений о государстве и праве систематизированного изложения проблемы юридической ответственности государства перед личностью в целом не предпринималось. Сквозной характер выбранной соискателем темы обусловливает обращение к разноплановым научным источникам. Привлечение не только, историко-правовой и юридической, но и философской литературы.

Различные аспекты юридической ответственности как средства реализации социальной справедливости рассматривались в работах С.С. Алексеева, М.И. Байтина, Б.Т. Базылева, М.С. Богданова, С.Н. Братуся, Н.В. Витрука, Ю.А. Демидова, Т.Д. Зражевской, М.А. Канна, Н.М. Колосовой, В.А. Кучинского, В.Н. Кудрявцева, В.М. Лазарева, Д. А. Липинского,

А.В. Малько, Н.С. Малеина, Л.С. Мамута, А.С. Мордовца, Л.А. Морозовой, Н.И. Матузова, В.В. Похмелкина, Б.Т. Разгильдиева, С.Ю. Рипинского, О.Ю. Рыбакова, И.Н. Сенякина, В. Г. Смирнова, М.С. Строговича, В.А. Тархова, Ф.Н Фактулина, Р.Л. Хачатурова, А.П. Чиркова и др.

Изучение работ перечисленных авторов позволило соискателю сформировать свое собственное мнение о степени разработанности вопроса института юридической ответственности государства в общей теории на современном этапе.

Факт, что государство как субъект юридической ответственности в качестве предмета специального теоретического исследования упоминается нечасто, привел диссертанта к выводу о назревшей необходимости в проведении комплексного анализа правовых воззрений прошлого на проблему понятия и механизма юридической ответственности государства.

Особое внимание было уделено работам М.И. Байтина, И.А. Галагана, О.Э. Лейста, Н.И. Матузова, И.Н. Сенякина, В.М. Сырых, посвященным методологическим проблемам общей теории юридической ответственности.

В более ранний период на концептуально-теоретическом уровне некоторые вопросы ответственности должностных лиц получили свое оформление в работах Р. Моля, В.Велькера, Р. Гнейста, Ф. Шталя, Р. Иеринга. Анализ трудов этих правоведов позволил соискателю проследить динамику развития теоретических взглядов на проблему ответственности государства и еще раз убедиться в правильности выбранного направления научных изысканий.

Вопросы правового положения личности в обществе, ее взаимоотношений с государством в рамках истории политических и правовых учений исследовались в работах современных авторов С.С. Алексеева, М.И. Байтина, А.Г. Бережнова, В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова, В.П. Казимирчука, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, И.Ю. Козлихина, С.А. Комарова, В.Н. Кудрявцева, Э.В. Кузнецова, О.Э. Лейста, Е.А. Лукашевой, Н.И. Матузова, В.С. Нерсесянца, В.А. Патюлина, Н.А. Придворова,

В.Л. Попкова, О.Ю. Рыбакова, В.П. Сальникова, Л.С. Явича. Системное исследование трудов этих ученых помогло соискателю в формировании самостоятельного, оригинального взгляда на разрабатываемую в данной диссертации проблему.

В дореволюционный период в рамках развития идеи правового государства воззрения мыслителей древности и теоретические положения, выработанные правоведами Западной Европы по вопросам ответственности государства, активно использовались нашими соотечественниками В.М. Гессеном, М.М. Ковалевским, Н.М. Коркуновым, С.А. Котляровским, Б.А. Кистяковским, Н.И. Лазаревским, П.И. Люблинским, П.И. Новгородцевым, И.Я. Фойницким, Г.Ф. Шершеневичем, Б.Н. Чичериным.

Изучение наследия русских правоведов предопределило существующую в данном специальном исследовании избирательность государственно-правовых воззрений и их авторов. Прежде всего, диссертант использовал труды тех ученых прошлого, чей вклад в последовательном теоретическом оформлении института юридической ответственности государства трудно переоценить. Соблюдая хронологию поступательного развития политико-правового знания и, самое главное, учитывая сквозной характер диссертационного исследования, соискатель рассмотрел только те теоретические положения, которые являлись не просто новаторскими в области общей теории ответственности, а стали очередным этапом в формировании идеи правовой ответственности государства. Таким образом, был определен круг мыслителей, в чьих работах впервые упоминаются какие-либо категории, признаки, принципы и т.п., которые в последующем детерминировали развитие идеи юридической ответственности государства в целом.

Исследуемая в диссертации проблема, по существу не являлась предметом специального комплексного изучения ни в русской дореволюционной, ни в современной правовой литературе. Восполнить указанный пробел – одна из задач настоящего диссертационного исследования.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основная *цель* работы заключается в проведении комплексного и всестороннего исследования государственно-правовых воззрений различных исторических периодов, чтобы проследить генезис взглядов на институт юридической ответственности государства.

Для достижения поставленной цели определены следующие *задачи*:

- изучить и обобщить имеющиеся теоретические разработки понятий «юридическая ответственность», «государство», «личность» для создания методологической основы исследования;

- выявить посредством анализа политико-правовых учений прошлого явления, лежащие в основе взаимоотношений государства и личности;

- рассмотреть наиболее значимые для дальнейшего теоретического моделирования института ответственности государства категории, заложенные античной правовой мыслью;

- выяснить особенности понимания природы и характера ответственности государства в воззрениях мыслителей Средних веков;

- раскрыть содержание взглядов на проблему ответственности государства в политико-правовых воззрениях Нового времени;

- изучить работы мыслителей XVIII в., для выявления положений о юридической ответственности государства, посредством анализа теорий о народном суверенитете и разделении властей;

- определить сущность юридической ответственности государства, опираясь на философию права XIX в.;

- показать существующие различия в истории правовых учений по вопросу определения характера связей между государством и его должностными лицами;

- установить общие для различных эпох факторы, оказывающие непосредственное влияние на определение юридической ответственности государства;

- выявить закономерности в процессе становления, изменения и развития теоретических положений о юридической ответственности государства в истории учений о государстве и праве.

Объектом диссертационного исследования являются учения о государстве и праве различных эпох, посвященные развитию теоретических знаний об ответственности государства.

Предметом исследования служат теоретико-методологические предпосылки и историко-правовые аспекты генезиса взглядов на институт юридической ответственности государства.

Методологическую основу исследования составляют научные положения материалистической диалектики, раскрывающей закономерности и взаимосвязи развития социальных явлений. Кроме того, широко применялись общенаучные методы познания, такие как формально-логический и герменевтический. Использовались также специальные методы познания объективной реальности: аксиологический, моделирования, сравнительно-правовой и др.

Эмпирическая и теоретическая основы диссертационного исследования. Эмпирическую базу составили Конституция Российской Федерации (ст. 2 и 53), конституции зарубежных государств (XVIII-XIX вв.), Декларация прав человека и гражданина 1789 г., законодательство Англии, Франции и Германии (XVII–XIX вв.); материалы российских периодических изданий второй половины XIX века – «Журнал Министерства Юстиции», «Журнал гражданского и уголовного права» и др.

Теоретической основой диссертационной работы стали научные достижения в области философии, общей теории государства и права, истории государства и права, гражданского и других отраслей права.

Научная новизна исследования обусловлена сформулированными целями и задачами, способами их решения и заключается в том, что соискателем проведено, по сути, первое, в рамках истории учений о государстве и праве, комплексное исследование проблемы юридической

ответственности государства перед личностью. На основе генезиса правовых воззрений прошлого автором раскрыто содержание юридической ответственности государства.

Новизна работы находит свое непосредственное выражение в следующих выносимых на защиту **основных теоретических положениях**:

1. В истории учений о государстве и праве с периода античности и до XIX в., острой полемики по проблеме методологии юридической ответственности государства не существовало. Такую ответственность определяли как особого рода отношения либо ассоциировали ее с соответствующими обязанностями. С точки зрения диалектики сторонники этих положений были одинаково правы, поскольку речь идет о дефинициях, характеризующих одно и тоже явление.

2. Наиболее рациональным видится подход к анализу проблемы юридической ответственности государства перед личностью через определение характера взаимосвязи таких категорий как «свобода личности» и «государственная власть».

3. Влияние античной мысли на момент возникновения идеи ответственности государства неоднозначно. С одной стороны, особое отношение к сущности государства, к месту личности в его пространстве, вера в непогрешимость целей создания государственного союза и в избранность должностных лиц, тормозило возникновение каких-либо теоретических предположений о возможной ответственности государства. С другой, начиная с этого периода, в науку привносится понятие, характеризующие должное взаимоотношение государства и личности. Таковым является: «справедливость».

4. Политико-правовая мысль эпохи Средневековья, в попытках найти истину в борьбе светских и духовных властей, дала начало процессу научного оформления различных правовых категорий, без которых формирование принципа юридической ответственности государства было не возможно.

5. Теоретическим фундаментом идеи юридической ответственности государства можно признать положения естественно-правовой теории, поскольку юридическое закрепление пределов дозволенного вмешательства государства в частные интересы личности является логическим продолжением учения о естественных и неотъемлемых правах человека.

6. Своеобразие прежде всего английских политических традиций и ее юридической практики, воспринятых правовой мыслью XVII в., послужило источником закрепления в законодательствах разных стран персонифицированной ответственности должностных лиц как ответственности государства в целом. В основу этого мыслителями XVII в. был положен вывод о частноправовом характере взаимоотношений между государством, должностными лицами и отдельной личностью.

7. Анализ теории разделения властей, получившей свое оформление в политико-правовой мысли XVIII в. показал, что, во-первых, она предопределила понимание компетенции органа власти, как особого юридического предела, в границах которого его воля и деятельность признается волей и деятельностью самого государства. Во-вторых, она легла в основу распространенного понимания под юридической ответственностью государства, в первую очередь, ответственность представителей исполнительной ветви власти, поскольку представители судебной и законодательной ветвей, как правило, обладали правовым иммунитетом.

8. Впервые в XVIII в. в рамках теорий разделения властей и народного суверенитета была разработана теоретическая конструкция позитивной юридической ответственности должностных лиц.

9. Главной заслугой политико-правовой мысли XIX в. является то, что впервые получил свое закрепление в качестве теоретической аксиомы, публичный характер любых взаимоотношений государства и личности.

10. Свое концептуальное закрепление идея юридической ответственности государства получила лишь в XIX в. В основу определения

такой ответственности легла теория единства прав и обязанностей, раскрываемая через фактическую правовую связь части и целого.

11. Первоначально в правовой науке было сформулировано понятие политической ответственности государства, которое при дальнейшем развитии взглядов на государство трансформировалось в позитивную юридическую ответственность.

12. Анализ не только теоретических положений, но и действующего в соответствующие периоды времени законодательства, показал, что юридическая ответственность должностных лиц на практике получила свое закрепление раньше, чем теоретическую разработку.

Теоретическая и практическая значимость работы. Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что анализ государственно-правовых воззрений прошлого позволит избежать негативных последствий при формировании и реализации положений общей теории права на современном этапе.

Содержащиеся в работе выводы и рекомендации могут применяться для дальнейшей разработки понятия и механизма реализации юридической ответственности государства, а также в законотворческой и правоприменительной деятельности. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курса истории политических и правовых учений.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждалась на заседаниях кафедры истории государства и права ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Основные теоретические положения и выводы были изложены в опубликованных работах автора. Результаты исследования нашли также отражение в докладах соискателя на научно-практических конференциях: «Закон, человек, справедливость: философско-правовые проблемы» (Саратовская государственная академия права, май 2003 г.), «Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию

Конституции России)» (Саратовская государственная академия права, октябрь 2003 г.), «Актуальные проблемы современной российской правовой системы» (Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, ноябрь 2006 г.), «Башкортостан и Россия: историко-правовые аспекты» (Башкирский государственный университет, декабрь 2006 г.)

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; раскрывается степень ее изученности; формулируются цели, задачи и методологические принципы; дается обзор источников; раскрываются тезисы научной новизны и положения, выносимые на защиту; определяются теоретическая и практическая значимость работы; указываются сведения об апробации результатов проведенного исследования и о структуре диссертации.

В первой главе «Исторические и теоретико-методологические предпосылки исследования юридической ответственности государства перед личностью» автор, рассматривает факторы, категории и явления, которые прямо или косвенно детерминировали идею юридической ответственности государства перед личностью. Детально анализируются такие понятия как «государство», «личность», «человек», «гражданин», «ответственность», «обязанность», «юридическая ответственность» и др. Определяется их тесная взаимосвязь, делаются выводы о методологических основах предстоящего исследования. Исследование природы юридической ответственности государства перед личностью диссертант проводит через рассмотрение воззрений прошлого на характер, виды, особенности отношений между государством, должностными лицами и личностью.

Соответствующий анализ государственно-правовых воззрений, показал, что в правовых учениях разного времени однозначно были выделены две категории, всегда претендующие на расширение своего пространства и

требующие юридического закрепления собственных границ. Таковыми, по мнению диссертанта, являются «свобода личности» и «государственная власть».

Как показал анализ политико-правовых теорий прошлого, вопросы сущности государства мыслителями тесно увязывались с нравственно-правовыми аспектами становления личности. Это, в свою очередь, и определило потребность в выборе таких качественных характеристик личности, которые опосредовали взаимосвязь индивида с государством.

Власть традиционно эксплуатирует стереотипы человеческого поведения, выраженные в склонности к подчинению. А если эта склонность превращается в политическую традицию, то она приводит к подавлению государственной властью свободы личности. Однако практически все мыслители единодушны в том, что свобода не создается государством, а признается им. Она утверждается в силу самоограничения государства.

Решение в рамках истории учений о государстве и праве одного из самых дискуссионных вопросов – соотношение свободы личности и государственной власти – не отличалось однообразием подходов и шло различными путями. Однако общим для них, по заключению автора диссертации, являлась попытка определить свободу личности, ее пределы и содержание, а, сделав это, обнаружить границы деятельности государственной власти. В этом случае от определения свободы личности и ее объема зависела степень вмешательства государства в частные дела и тем самым ограничение государственной власти.

Свобода, например, по мнению английский мыслителей XVII, есть то достоверное начало, которое лежит в основе объяснения любого государственно-правового явления. Однако, диссертант приходит к выводу, что такое утверждение не совсем последовательно.

Первое, из чего исходили мыслители в своих рассуждениях, это то, что все люди изначально равны. Такое положение вещей, когда все одинаково равны и одинаково свободны, с их точки зрения, существовало вне государства.

Появление последнего путем отказа либо от всей свободы, либо ее части изменило или, по логике вещей, должно было изменить количество свободы. В научной литературе высказывалось мнение, что равная свобода должна быть наполнена равным содержанием, а следовательно, никто и ничего из своей свободы отчуждать не может. Если исходить из равенства содержания свободы, то такая точка зрения имеет все основания быть. Под содержанием в науке понимается единство всех составных элементов объекта. Получается, что каким бы количеством и качеством не характеризовались составляющие объект (в конкретном случае речь идет о свободе) элементы, в любом своем проявлении выступают как единое целое. Следовательно, свобода человека в его естественном состоянии по своему существу неделима. Таким образом, образовать государство невозможно путем отказа от того, от чего отказаться нельзя и, тем более, договориться об этом – убеждение в возможности отдать часть свободы для учреждения государства – не вполне логично.

Однако можно предположить, что, говоря о равенстве свободы, мыслители подразумевали не что иное, как равный объем свободы. Равный объем – это вместимость равного количества компонентов. Тем самым, предоставляя равную свободу индивидам, английские философы наделяли их одинаковым количеством дозволений для достижения каких-либо целей, которые могли быть реализованы человеком как по отдельности, так и в своей совокупности, поэтому полный отказ от них возможен. Отсюда возникает вопрос о целесообразности и эффективности установления границ деятельности государственной власти, если учреждающие ее субъекты сознательно и полностью отказались от своей свободы.

Все изложенное свидетельствует о несколько неудачной попытке объяснить что-либо путем отыскания одного достоверного начала, неубедительности процесса образования новой формы человеческого общения и невозможности на основе этого установить эффективный механизм взаимодействия, взаимовлияния и взаимоограничения личности и государства.

Наиболее спорным в истории правовой науки был также вопрос о характере возможной юридической ответственности представителей государственной власти? В период феодализма и первых буржуазных революций предпочтение отдавалось частноправовым началам. В дальнейшем все, что связано с государством рассматривалось исходя из публично-правового посыла.

В основе определения характера ответственности государства лежит разграничение интересов государства и отдельного гражданина, которое впервые было проведено еще древними римлянами. Речь идет о частном и публичном интересе.

Отсутствие единодушия в определении публично-правового характера ответственности государства легко объяснимо. На протяжении многих столетий политико-правовая мысль отождествляла государство с личностью монарха, т.е., с точки зрения, гражданского права, с физическим лицом. Кроме этого, государственная служба понималась как особый договор найма, а потому все отношения между государством и чиновником были переведены в частноправовую сферу. Таким образом, при нарушении пределов своей компетенции должностное лицо не рассматривалось как орган государственной власти.

Сторонников отнесения отношений государства и личности к частной сфере объединяло стремление превратить публичное право в некоторое логическое продолжение частного права. Бесспорно, что вера в безусловную применимость начал гражданского права ко всем областям деятельности государства и распространение принципов частноправовой ответственности, давала исследователям возможность подыскать уже готовое юридическое основание ответственности государства.

Существует также точка зрения, представители которой идут в обратном направлении, рассматривая частное право исключительно как некую форму социального служения или «организационную форму», пытаясь растворить частное право в категориях публичного.

Некоторые представители позитивизма и нормативизма видели в попытке, отнести все отношения с государством в область публичного права, стремление освободить государственную власть от подчинения праву. По их мнению, если государство и личность являются равными субъектами права, то нет никакой необходимости выделять их взаимоотношения из частноправовой сферы.

В науке встречается также мнение, в основе которого лежит отрицание ответственности государства. Так, по мнению Р. Моля, само государство нужно признать потерпевшим, т.к. какие-либо нарушения и злоупотребления происходят без его непосредственного участия и без его поручения. А возлагать бремя возмещения ущерба на государство, означает не что иное, как ущемление прав всех налогоплательщиков, на чьи плечи ляжет такая обязанность. Только к концу XIX в. результатом всех споров становится аксиома, что отношения между государством и чиновником, как его органом, т.е. отношения являющиеся основанием ответственности государства, носят явный публичный характер.

Начиная с XVII в., ученые-правоведы весь свой научный потенциал устремили к отстаиванию идеи, что максимально увеличить границы проявления свободы личности позволит только право, т.к., с их точки зрения, оно является мерой свободы.

С конца XVIII в. происходят значительные изменения в понимании тех оснований, которые обеспечивают плодотворный союз личности и государства. Принимая во внимание проявления социальной и индивидуальной природы человека, большинство исследователей считали наиважнейшим условием такого союза – становление правового государства. Анализ взглядов Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Русо, И. Канта показал, что ответственность государства – идея, представляющая собой один из философских столпов правовой государственности.

Доверие к разуму человека и его свободе является важнейшим принципом правового государства, в котором отношения личности и

государственной власти строятся на элементах взаимоуважения. Независимо от политического режима и формы правления за государством всегда сохраняется определенный объем свободы, и чем больше ее у государства, тем меньше ее будет у личности. Следовательно, необходима такая мера свободы государственной власти, которая определит и задаст меру его ответственности.

Глава вторая «Особенности понимания юридической ответственности государства перед личностью с древности до начала XVII века» посвящена исследованию правовых воззрений мыслителей античности (Платона, Эпикура, Цицерона), средневековья (Августина, Фомы Аквинского, П. Абеляра) и эпохи Возрождения (Н. Макиавелли, М. Падуанского).

Анализ взглядов ученых древности показал, что определяющими факторами в процессе изучения каких-либо политико-правовых явлений стали конкретно-историческая обстановка и низкий уровень развития теоретической науки в целом. Например, в период античности мыслители не представляли такой ситуации, при которой возможны какие-либо столкновения интересов личности и государства, т.к. природа государства и его предназначение понималась ими как безусловная необходимость, совмещаемая с абсолютно свободным гражданином. Тем не менее процесс познания государственно-правовых институтов в древности носил явно прогрессивный характер. Прежде всего, речь идет о вычленении таких категорий, как «справедливость», «нравственность» из натурфилософии и рассмотрении их как некоего «правового долженствования». Они становятся основой взаимоотношений государства и личности, наряду с рассудительностью и мудростью. Следующим, интересующим нас этапом развития античной мысли становится учение римских юристов о юридическом лице и началах разграничения частного и публичного интереса.

Сделав обобщающие выводы о вкладе античной правовой мысли в теоретическое оформление института ответственности государства, автор, следуя заданной хронологии, подвергает анализу политико-правовые воззрения Средневековья. Работы мыслителей данного периода, по его мнению,

заслуживают особого внимания, т.к., отступив от образного мышления, основанного на мистическом акте веры, предприняли попытку выразить христианское вероучение языком науки. В диссертации автор демонстрирует, как конфликт государства и церкви в ряде положений приобрел исключительно юридический характер и способствовал формированию тех правовых институтов, без которых дальнейшее развитие юриспруденции было бы затруднено, а проблема разграничения церковной и светской власти послужила основанием для оформления идеи ограниченной юрисдикции. Автор приходит к выводу, что схоластика предопределила становление идеи правового государства, в рамках которой получил свое развитие институт юридической ответственности государства, т. к. идеал правового государства возник и сформировался из противопоставления идеалу средневековой теократии.

Право было признано средневековой наукой наивысшим из реально существующих социальных явлений, позволяющим упорядочить общественные отношения. В этот же период времени теория естественного права стала впервые рассматриваться как наука о принципах, началах права, знание которых необходимо для постижения самого права. Повысился интерес к нормам, институтам, процедуре применения позитивного права.

Для взглядов эпохи Возрождения характерна нарастающая популярность идеи построения новых государств, неотделимая от поиска оптимального соотношения интересов государства и личности.

Делая выводы, автор пришел к заключению, что исследуемый исторический этап развития правовой мысли позволяет говорить лишь о так называемой политической ответственности государства, под которой мыслители различных эпох подразумевали соответствие деятельности государства своему высокому предназначению.

Глава третья «Развитие содержания взглядов на проблему юридической ответственности государства в политико-правовых учениях Нового времени и XIX века» посвящена исследованию взглядов Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегеля.

Расширение задач, стоящих перед государством, повлекло и расширение границ его возможного проникновения в сферу личных интересов граждан. Все чаще в государственно-правовых учениях начали встречаться мнения о необходимости установления пределов деятельности государства. Постепенно факт несоблюдения границ вмешательства властей в жизнь и деятельность личности стал восприниматься как правонарушение, влекущее за собой обязанность претерпеть неблагоприятные последствия для государства в целом.

Сравнительный анализ положения человека в естественном состоянии и последующего его положения в государстве становится отправной точкой у мыслителей Нового времени в рассуждениях о необходимости установления тех или иных границ свободной деятельности, как самой личности по отношению, например, друг к другу, так и государства к личности. В этот период в науке более четко стали формулироваться цели создания государства. Это в свою очередь позволило мыслителям дать определение таким понятиям как «компетенция органов власти», «полномочия должностного лица» и др.

Растет популярность идеи, оправдывающей сопротивление властям. Автор диссертации в ходе исследования приходит к выводу, что любое прямое сопротивление власти, влечет за собой отрицание возможного привлечения ее субъекта к юридической ответственности. Это легко объяснимо, т.к., по мнению большинства мыслителей, такое право исходит из фундаментального естественного права человека на жизнь и стоит выше любого положительного закона. Юридическая ответственность государства перед личностью всегда предполагает материальное либо моральное возмещение причиненного вреда в случаях, порядке и размере, прописанных в законе. Таким образом, определяются возможные пределы дозволенных действий личности в рамках предъявляемых требований, имеющие целью компенсировать последствия чрезмерного воздействия государства.

Неподчинение граждан власти может быть выражено как в пассивном не исполнении требований суверена, так и в активном сопротивлении его действиям. Представляется, что оправдание сопротивления предполагает

отсутствие иных методов восстановления справедливости. Если допустить одновременное наличие права на сопротивление и поддерживаемый писаным законом порядок возмещения нанесенного государством ущерба, то мы столкнемся с проблемой конкуренции естественного и положительного законов, а они, по мнению большинства мыслителей прошлого, не могут противоречить друг другу. Неподчинение властям означает не что иное, как отсутствие тех самых пределов дозволенного действия личности при предъявлении каких-либо претензий к государству, т. к. в распоряжении подданных могут быть все доступные им средства защиты.

Автор отмечает, что в XVII в. выходят в свет многочисленные трактаты, которые становятся наглядным примером перехода от сугубо теоретических предположений к возможным практическим наработкам. Проблемы в сфере взаимоотношений верховной власти и индивида отныне преимущественно прерогатива действующей юриспруденции. Весь спектр вопросов, касающихся формы государственного устройства и образа правления, взаимных прав и обязанностей государства и личности в XVII в., признается предметом государственного права.

Наиболее перспективной идеей XVII в., стало признание за личностью прав, которые предшествуют правам государства и стоят выше их. В этот период происходит четкое осознание того, что пределы государственной власти должны быть юридически определены. Закрепление их в законе было бы основным шагом в решении проблемы юридических гарантий прав и свобод личности от посягательств со стороны властей.

На примере английского законодательства диссертант исследовал эмпирическую базу, сложившуюся к началу XVIII в. Англия уже в период Средневековья имела правовой документ, который включал статьи, направленные на обуздание произвола королевской власти. Речь идет о Великой хартии вольностей 1215 г.

Хартия не была просто декларацией, а имела огромное практическое значение. В 1598 г. на конференции судей общего права было принято решение

о признании законными добровольных даров королеве Елизавете Тюдор, взимаемых без принуждения, так называемых – беневоленсов. Знатные вельможи, ссылаясь на Хартию, в той ее части, где указано, что «ни один свободный человек не может быть обездолен иначе, как по законам страны», потребовали в судебном порядке признать беневоленсы в пользу короны, противоречащими праву . Их иск был удовлетворен.

В 1628 г. была принята Петиция о праве, возложившая на главу государства обязанности по защите подданных от произвола королевской администрации. Право свободы обвиняемого в любом преступлении, т.е. личная неприкосновенность, до приговора суда охранялось изданным 27 мая 1679 г. парламентским актом «Habeas corpus». За нарушение его предписаний виновное должностное лицо обязано было уплатить 500 франков в пользу обиженного сверх вознаграждения за причиненный ущерб. В некоторых случаях виновные из органов полиции привлекались к уголовной ответственности за противозаконное лишение свободы и жестокое обращение с заключенными. Билль о правах 1689 г., утвердивший конституционную монархию, установил свободу слова и прений, выборов, право обращения подданных с петицией к королю.

Англия дала начало многим положениям, которые были впоследствии восприняты правовой практикой других стран. Например, положения о безответственности либо формальной ответственности главы исполнительной власти независимо от формы правления. В Англии эта идея в XVII в. получила крайне оригинальную и категоричную формулировку: «…король не может поступать дурно. Отсюда…действия короля не подсудны никакой инстанции». Это породило определенную правовую фикцию, которая впоследствии на практике сделала юридическую ответственность государственной власти персонифицированной, т.е. к ответу призывался конкретный исполнитель – должностное лицо, причем не высшего ранга. Принцип личной ответственности стал юридической аксиомой, согласно которой прямой приказ самого короля не

мог служить оправданием в совершении несправедливого или незаконного поступка.

До 1760 г. все государственные доходы считались личными доходами короны. Это обстоятельство еще раз подтверждало невозможность обращения с иском о возмещении причиненных убытков вследствие незаконных действий со стороны должностных лиц к королю, к казне и к государству, которое они олицетворяли.

Особое отношение англичан к парламенту позволило закрепить положение о том, что законодательная власть, принадлежащая парламенту, не может быть юридически ответственна перед конкретной личностью.

Что же касается судебной власти, то английская теория и практика исходили из того, что судья пользуется покровительством, являющимся некоторой аномалией в английском праве. Никакой иск не может быть начат против него только потому, что он ошибочно воспользовался своей властью. Оправдывалось такое положение тем, что все судопроизводство исходило от короля как верховного судьи страны. И он виртуально присутствует на всех судебных заседаниях. От юридического преследования освобождались также должностные лица, действующие по предписанию судьи, пусть даже и незаконному.

Единственным способом борьбы со злоупотреблениями власти английская теория и практика видела в специальной юрисдикции и особой процедуре, называемой импичментом.

Этот институт был известен Англии еще в XIV в., затем был утрачен и восстановлен при Стюартах. Первоначально вопросы импичмента входили в компетенцию палаты лордов. Однако это процедура была достаточно сложной и не всегда заканчивалась привлечением высшего должностного лица в государстве к юридической ответственности, т.к. привлечение к ответственности происходило в рамках уголовного судопроизводства, что подразумевало под собой наличие в действиях должностного лица состава уголовно наказуемого преступления.

В XVII в. импичмент допускался за ошибки, вредные для страны. Как правило, данным институтом пользовались в качестве особой разновидности требования отчета о справедливости, честности и полезности управления.

Основным началом привлечения к ответственности должностных лиц был принцип персональной ответственности низших чинов правительства и королевской администрации. В целом ряде случаев англичане установили, что выражение королевской воли, чтобы быть обязательной, должно принимать форму письменного акта, снабженного известными печатями. Каждая из этих печатей, по обычаю, вручалась на хранение высшему сановнику или министру, который один имел право ее прикладывать. Делая это, он совершал тем самым личный акт, и соответственно, принимал на себя персональную ответственность.

Отношения граждан и служителей короны приравнивались к отношениям граждан друг к другу и носили частноправовой характер. Английские юристы руководствовались теми соображениями, что бремя ответственности должно принадлежать одному лицу также, как ему могли бы принадлежать «честь» и «заслуга».

Диссертант приходит к выводу, что в XIV и XV столетиях англичане не имели каких-либо концептуальных теорий о правах человека. Но специфика английской юриспруденции позволяла требовать непосредственного устранения на практике тех или иных явных злоупотреблений со стороны властей.

По мнению английских юристов, провозглашение свобод и прав отдельной личности в качестве приоритетных над правами короны не являлось гарантией их защиты, а потому не имело практической целесообразности. Поэтому в Англии эти права не были закреплены в каком бы то ни было едином и основном юридическом документе страны, но на практике достаточно широко использовалась защита граждан от произвола властей в частном порядке. Если должностное лицо действовало внутри своей компетенции, то для того, чтобы взыскать с него вознаграждение за вред, убытки или обиду,

причиненные им, необходимо было доказать в порядке уголовного судопроизводства, что чиновник действовал недобросовестно, без всякого разумного основания. Если же должностное лицо действовало вне своей компетенции, то его действия считались действиями частного лица и потерпевшее лицо не обязано было ничего доказывать. Дело решалось гражданским судом.

Происходящие перемены в политической и социально-экономической жизни XVIII в. потребовали решения новых теоретических задач в сфере изучения государственно-правовых институтов. Эмпирический путь познания тех институтов, которые обеспечивали защиту от произвола государственной власти способствовали развитию в науке теории разделения властей.

Анализ учений автора данной теории Ш. Монтескье, обращает внимание на его особое отношение к судебной власти, которая рассматривалась им как наиболее вероятная нарушительница прав граждан. Но при этом совершенно упускалось из виду, что право защищать себя личность могла реализовать только в судебном порядке, а потому судебная власть с точки зрения института юридической ответственности предоставляла индивиду самые существенные гарантии свободы. Эта власть обеспечивала достойный переход от теоретических провозглашений и формального закрепления в законах государства гарантий соблюдения пределов дозволенного власти к их непосредственному исполнению.

Согласно же воззрениям Ш. Монтескье, она занимала подчиненное место. Излагая устройство конституционной монархии, он прямо говорил, что судебная власть должна быть совершенно «ничтожна». Отрицая всякое ее политическое значение, он указывал на то, что ее вообще трудно назвать властью, и ставил так низко, и так мало полагался на ее независимость, что не давал ей права судить должностных лиц за злоупотребления властью.

Таким образом, судебная власть была призвана разрешать споры только частных лиц по тем делам, предмет которых не соотносился с деятельностью государственных властей. Исходя из этого, диссертант пришел к заключению,

что известная процедура привлечения к юридической ответственности, практикуемая в частных случаях, не могла применяться к должностным лицам как представителям власти. И, вполне вероятно, что с таких позиций говорить о юридической ответственности государства перед конкретной личностью нельзя.

Однако в этом принижении судебной власти по отношению к другим властям, можно отметить и положительный момент. По мнению автора диссертации, таким своеобразным образом Ш. Монтескье, судя по всему, обозначал публично-правовой характер деятельности должностных лиц, и как следствие этого изымал из юрисдикции частных судов.

Возможностью призвать к ответственности чиновника как носителя властных полномочий обладала, по мнению Ш. Монтескье, лишь законодательная власть. Не вызывает сомнений, что речь шла именно о юридической ответственности, поскольку такое право законодательной власти принадлежало ей в силу закрепления в основном законе страны.

Через юридически оформленное взаимоотношение органа власти и государства можно объяснить укоренившееся в последующем как в теории, так и на практике, определение юридической ответственности государства как ответственности его должностных лиц, отправляющих свои полномочия от имени государства. Следовательно, в публично-правовых делах государство действовало в лице каждого чиновника, поэтому рассматриваемая ответственность являлась юридической ответственностью не за чужие, а как бы за свои собственные деяния.

Однако, возвращаясь к теории Ш. Монтескье, необходимо отметить, что при предложенной им расстановке политических сил юридическая ответственность должностных лиц была возможна, но только не перед конкретной личностью в частном порядке, а перед собранием представителей всех заинтересованных в такой ответственности граждан страны.

Детально была проанализирована и теория народного суверенитета Ж.-Ж. Руссо. Автор рассматривает учение Ж.-Ж. Руссо в двух аспектах.

Первоначально, используя некую избирательность его рассуждений, диссертант демонстрирует, как верховная власть довлеет над отдельной личностью, и государство поглощает ее права и свободу. В последующем, поддерживая всю ту же избирательность, автор приводит и противоположную точку зрения.

Он обращает внимание на то, что образование государства носило исключительно добровольный характер и не навязывалось извне. Каждый будущий член союза отдавал, по мысли Ж.-Ж. Руссо, свою личность и все свои права под верховное руководство общей воли, исходя из своих собственных соображений о благополучии, базирующихся на каких-либо нравственных началах.

Следовательно, государство строилось не только на началах свободы, но и на соображениях каждого о том, как все должно быть в идеале и какие добродетели изначально будет вмещать в себя объединенная воля. Поэтому государство, согласно Ж.-Ж. Руссо, есть не только юридическое лицо, но и моральная личность, т.к. оно вбирает в себя все нравственные характеристики отдельной личности. В попытке улучшить условия своего проживания в обществе, человек стремиться к такому государственному устройству, которое бы нравственно удовлетворяло его. Если индивид пошел добровольно на присоединение к общественному договору, то образованная таким образом общая воля есть его нравственный идеал. Отказ от свободы и прав здесь выступает, как единственно возможное справедливое начало, обозначающее цели общественного и личного развития, т.к. по своей природе человек сориентирован на такую модель организации общества, которая признается им справедливой. Тем самым, Ж.-Ж. Руссо наметил основы, определяющие нравственные проявления власти.

Основной среди них является осознание долга перед каждым индивидом со стороны государства. Помимо этого, государство как моральная личность обязано было следовать тем или иным положениям, имеющим характер правил, с которыми сообразовывались его действия. И как бы верховная власть была непогрешима, Ж.-Ж. Руссо тем не менее устанавливал пределы дозволенного.

Таким образом, государство ограничивалось возникновением такой причины, появление которой в свою очередь сдерживалось нравственными началами, заложенными в основании самого государства. Поэтому законы, действующие на территории государства не должны были, по логике учения Ж.-Ж. Руссо, содержать прямого указания на какую-либо ответственность государственной власти. При этом не нужно забывать, что все окружающее, считалось мыслителем, пронизанным духом нравственности и предполагало осознание должного государством. В этом случае речь возможно было вести об позитивной юридической ответственности государства через осознание своих обязанностей, соотнесение их с действующими законами.

Такое предположение подтверждало особое отношение Ж.-Ж. Руссо к пониманию обязательств, связывающих личность с «общественным телом».

Следовательно, как индивид, так и государство, выполняя обязательства, друг перед другом, прежде всего, повышают свою благонадежность во взаимоотношениях.

Обязанность государства выше была определена как осознание определенного долга перед каждым гражданином. Подобное подтверждается также и тем, что общественный договор устанавливал между всеми гражданами такое равенство, которое обеспечивало одни и те же условия для всех в использовании прав.

По отношению к возникающим обязательствам суверена Ж.-Ж. Руссо отвергал применение положений гражданского права, поэтому не могло быть установлено обязательств для суверена по отношению к нему самому. Следовательно, противно самой природе «политического тела», чтобы суверен связывал себя законом, которого он не мог бы преступить. Суверен оказался бы в положении частного лица, вступающего в договор с самим собой. Тем самым Ж.-Ж. Руссо выделил все отношения, связанные с государством с момента его образования из сферы частноправовых интересов.

Это позволяет утверждать, что его суверен, государство, находится в публичном пространстве и как частное лицо отвечать либо быть обязанным не

могло, исходя из известного принципа гражданского права, что никто не может сам себя по отношению к себе же связать какими-либо обязательствами.

Говоря о том, что подданные не нуждаются в гарантии против суверенной власти, Ж.-Ж. Руссо, полагаем, вел речь о какой-либо гарантии, прописанной в самом общественном договоре, поскольку как отмечалось выше, это могло вернуть государство в сферу частноправовых институтов.

Поэтому мы и говорим о позитивной юридической ответственности, т.к. все, что не исходит от власти, происходит в силу определенного положения и законов. Сам Ж.-Ж. Руссо был убежден, что речь идет не о правах государства над личностью, а об обязанностях перед ней. А если есть обязанность, всегда присутствует и ответственность за уклонение либо ненадлежащее ее исполнение.

Самое главное – необходимым последствием народного самодержавия должна быть полная ответственность всех тех, кто на каких бы то ни было правах, осуществляет публичную власть. Все они действуют не в силу собственного права, а от имени народа, в котором прибывает верховная власть.

Анализ взглядов XIX в. показал, что государство регламентировало практически все сферы деятельности человека, что способствовало дальнейшему развитию идеи ответственности государства. Обнаруженные ранее противоречия могли быть полностью преодолены только в случае, если каждое должностное лицо признать частью государства, которая действует в качестве непосредственного представителя государства, осуществляя его функции. При этом необходимо четко определить пределы его полномочий и основания привлечения его к ответственности. Сделать это можно только на основе права. Осознание этой необходимости характеризует правовые учения XIX в., и стало причиной появления детальной аргументации публичной юридической ответственности государства перед личностью.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и формулируются его основные положения и выводы.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. *Музыканкина Ю.А.* Роль средневековой мысли в развитии учения о государстве и праве // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2006. № 1. (0,5 п.л.)

2. *Музыканкина Ю.А.* Проблема восприятия личностью своих отношений с государством в контексте истории правовых учений // Новая правовая мысль. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2006. № 5. (0,4 п.л.)

3. *Музыканкина Ю.А.* К вопросу о соотношении государственной власти и свободы личности в истории правовых учений // Вестник Волжского университета им. Татищева. Серия «Юриспруденция». Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2006. № 58. (0,5 п.л.)

4. *Музыканкина Ю.А.* Английская правовая мысль XVII века о соотношении государственной власти и свободы личности // Российская правовая система: вопросы теории и практики: Материалы научно-практической конференции (ноябрь, 2006 г.) / Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2007. (0,5 п.л.)

5. *Музыканкина Ю.А.* Юридическая ответственность государства перед личностью: история и современность // Башкортостан и Россия: историко-правовые аспекты: Материалы научно-практической конференции (декабрь, 2006 г.) / Башкирский государственный университет. Уфа: Изд-во БГУ, 2006. (0,4 п.л.)